

В.А. ЧУКШИС
(Орехово-Зуево)

ОРГАНИЗАЦИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА И ПРОЦЕССЫ ЯЗЫКОВЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ВЕНСКОМ ДИАЛЕКТЕ

Проблемы описания австрийских диалектов, исследования их словарного состава и перспектив существования в австрийском национальном варианте современного немецкого языка продолжают сохранять актуальность и научную значимость. Автор статьи исходит из положения о том, что венский диалект в настоящее время является ведущим и наиболее престижным австрийским диалектом. Выявляются основные особенности его словарного состава, даются классификация диалектных лексических единиц и выводы о процессах языковых преобразований в венском диалекте.

Ключевые слова: *австрийский национальный вариант немецкого языка, австрийские диалекты, венский диалект, особенности словарного состава венского диалекта, языковые преобразования в венском диалекте.*

Проблема определения лингвистического статуса австрийских диалектов, анализ диалектного словарного состава, вопрос о перспективах существования диалекта как формы существования немецкого языка в Австрии продолжают вызывать интерес у отечественных и зарубежных лингвистов.

В данной статье ставится задача дать описание словарного состава венского диалекта и анализ процессов языковых преобразований в нем, поскольку этот диалект лежит в основе австрийского национального варианта современного немецкого языка и является в настоящее время одним из самых престижных и востребованных австрийских диалектов.

В качестве объектов анализа использованы пять словарей, включающих лексику из венского диалекта: «Österreichisches Wörterbuch», «Wie sagt man in Österreich?», «Varianten Wörterbuch des Deutschen», «Wörterbuch Österreichisch-Deutsch», «Wörterbuch der Wiener Mundart».

Необходимо отметить, что данные источники включают богатый фактический материал, позволяющий оценить лексический фонд венского диалекта и охарактеризовать основные процессы языковых преобразований в его словарном составе.

В современной лингвистической литературе существуют различные трактовки понятия «диалект». В словаре лингвистических терминов оно определяется так: 1) разновидность национального языка, используемая в повседневном общении более или менее ограниченным числом людей, связанных территорией, профессиональной или социальной общностью; 2) территориальная разновидность национального языка, характеризующаяся единством фонетической, лексической и грамматической систем и используемая как основное средство общения; 3) совокупность однородных говоров, обладающих относительным единообразием [2, с. 47].

Л.Б. Копчук рассматривает диалект как один из социофункциональных типов языковой системы, компонент социолингвистической архисистемы национального языка и отмечает иерархическую структуру современных южнонемецких диалектов:

– на нижней ступени располагаются базисные диалекты (Basisdialekte), т.е. местные, узкорегionales, консервативные формы преимущественно старшего, маломобильного населения;

– на следующей ступени находятся городские диалекты (Stadtmundarten) как результат взаимодействия нескольких местных диалектов под эгидой («Überdachung») культурных центров;

– в результате упразднения примарных диалектных признаков формируются региональные диалекты (Regionaldialekte), для которых характерно отсутствие эксклюзивно-локального состава языковых единиц; к этому уровню примыкает диалектная разновидность, которая используется и при общении представителей разных локальных диалектов, принадлежащих к одной диалектной области;

– диалект общения (Verkehrsmundart) или интердиалект, который квалифицируется уже как ослабленный, надрегиональный, надтерриториальный;

– на верхней ступени иерархии находятся языковые формы, которые нельзя с полным правом отнести ни к диалектам, ни к обиходно-разговорному языку. Этот переходный тип получил наименование «близкий к диалекту обиходно-разговорный язык» или «полудиалект» (Halbmundart) [1, с. 5, 9].

В трудах отечественных (Л.Б. Копчук) и зарубежных (У. Вайнрайх, Г. Белльман) лингвистов в отношении диалекта нередко применяется термин *диасистема*, обозначающий

множество сходных между собой генетически родственных языковых систем, структурное своеобразие которых осознаётся в их соотношении друг с другом [1; 3; 6].

Говоря о положении диалектов в современной Австрии, необходимо отметить, что, несмотря на отсутствие письменной нормы, австрийские диалекты представляют собой открытую, подвижную, постоянно развивающуюся самостоятельную систему и имеют для их носителей определённую коммуникативную значимость.

Мы полагаем, что можно выделить следующие факторы, повлиявшие на выделение венского диалекта в качестве ведущего и близкого к обиходно-разговорному языку австрийского диалекта: 1) социальная престижность: венский диалект ассоциируется с хорошим тоном; владеющий венским диалектом демонстрирует свою принадлежность к культурному центру страны; 2) широта употребления: венский диалект не имеет письменной кодифицированной нормы, но используется во многих сферах жизни общества; области его применения достаточно широки: разговорная речь, сферы науки, культуры, искусства, кино, музыки, театра; 3) географическое, политическое и культурологическое положение Вены: во-первых, она является столицей современной Австрии, во-вторых, её отличает мультикультурность. В Вене проживают не только австрийцы (в том числе и приезжие из других австрийских федеральных земель), но и много чехов, венгров, хорватов, словаков и представителей мусульманского мира, которые не только овладевают в той или иной степени венским диалектом, но и привносят в него иностранные слова, а также используют его фонетические, лексические и грамматические особенности в других регионах Австрии.

В процессе анализа методом сплошной выборки пяти словарей, фиксирующих отличительные языковые элементы и свойства венского диалекта, было установлено, что его лексический фонд содержит следующие разновидности лексических единиц:

1. Слова, встречающиеся только в данном диалекте:

а) безэквивалентная лексика, т.е. слова, отсутствующие в литературном немецком языке. По своему происхождению это могут быть собственные диалектные новообразования: *Anbumpara* (derber Mensch), *Angstbuttn* (Zylinderhut), *Anschbana* (1) mit einem Pferd bespannter Lohnwagen, 2) starker Kaffee), *Bamledsch* (unbeholfener, grober Mensch), *Bampaledsch* (Kleinkind), *Baudakssl* (kleiner, dicker Mensch),

Bussi (Kuss), *Fasiwara* (Bierkassier), *Faxen* (unnötiges Getue; keine Faxenmachen 'nicht viel herumtun, kein Getuemachen'), *fangerln* (eine Ohrfeige bekommen), *Feschak* (fescher Mensch), *Fludri-wudri* (oberflächlicher, flathafter Mensch), *Kranksessel* (Person, die oft krank ist), *giari-gari* (hin und her, das ist giari-gari 'das bedeutet nichts'), *Grischbindl* (magerer Mensch), *He-Mann* (Polizist), *husch* (schnell), *huschen* (sich schnell bewegen), *huscherln* (sich schmiegen), *Karpf* (dummer Mesch), *Kaffeetratsch* (Unterhaltung beim Kaffeetrinken), *Kasparwackler* (unentschlossener Mensch), *Sandler* (arbeitsloser Mensch), *Schluderer* (Person, die viel trinkt), *schmausen* (gern essen), *Schneepeperl* (lustiges Mädchen).

б) лексические единицы, обозначающие местные реалии: *Bampf* (dicker Brei), *Banadl* (Brotsuppe), *Tropfen* (Alkohol, Wein), *Dirndl* (1) Mädchen, 2) Mädchenkleid), *Fratschlerin* (Frau, die Gemüse, Eier, Obstverkauft), *Krätzer* (saurer Wein), *Grießschmarren* (eine Süßigkeit), *Geschpritzter* (mit Soda oder Mineralwasser gemischter Wein), *Geschlader* (schwacher Kaffee), *Heuriger* (Wein der letzten Ernte), *Jägertee* (stark mit Alkohol versetzter Tee), *Strietzel* (länglicher, oft mit Mohn oder Nüssen gefüllter Kuchen), *Schmarren* (in Fettgeröstete Speise aus Mehl, Grieß oder Kartoffeln), *Schusterkrapfen* (kleines Weißgebäck).

в) лексические дублиеты к словам литературного языка: *Fiaker* (Kutscher), *Greissler* (Lebensmittelkleinhändler), *Hackler* (Arbeiter), *Kieberer* (Polizist).

2. Слова, имеющие в венском диалекте особое фонетическое оформление (фонетические диалектизмы): *Apfe* (Apfel), *Achn* (Eiche), *Angsd* (Angst), *backen* (packen), *bessa* (besser), *Bleite* (Pleite), *Bolitik* (Politik), *Bruada* (Bruder), *Dag* (Tag), *Diata* (Theater), *drinken* (trinken), *foign* (folgen), *Foik* (Volk), *Goatn* (Garten), *Glass* (Klasse), *Joa* (Jahr), *Leffe* (Löffel), *Messa* (Messer), *Müli* (Milch), *nix* (nichts), *Numma* (Nummer), *Suppm* (Suppe), *Woid* (Wald), *wos* (was), *Wossa* (Wasser), *Wüln* (Wille).

3. Слова иноязычного происхождения, подвергшиеся диалектизации: *Affea* (Angelegenheit, Sache. Etym.: franz. *affaire*), *Amua* (Liebe. Etym.: franz. *amour*), *Babutschn* (Pantoffel. Etym.: tschech. *papuče*), *Palatschinke* (Pfannkuchen. Etym.: ungar. *palacsinta*), *Blatti* (Geld. Etym.: tschech. *platiti*), *Brohaska* (Spaziergang. Etym.: tschech. *prochazka*), *Trafik* (Tabakwarenhandlung. Etym.: ital. *traffico*), *Falit* (Bankrott. Etym.: ital. *fallire*), *Famüli* (Familie. Etym.: lat. *familia*), *Kolatsche* (kleiner Kuchen. Etym.:

tschech. *kolač*), *Laschi* (Geld. Etym.: franz. *l'argent*).

4. Слова, получившие в венском диалекте особое аффиксальное оформление (словообразовательные диалектизмы). Среди таких лексем выделяются слова, образованные при помощи диалектного суффикса *-erl*: *Tischerl* (Tisch), *Sackerl* (Sack), *Hunderl* (Hund), *Platzerl* (Platz), *Wagerl* (Wagen), *Zuckerl* (Zucker).

5. Слова, отличающиеся в диалекте значением или наличием дополнительного семантического значения (семантические диалектизмы). Немецкое слово *Kasten* 'ящик' часто используется венцами со значением 'шкаф'. Слово *Nest* 'гнездо' нередко приобретает в венском диалекте значение 'кровать'. Интересную семантическую интерпретацию обнаруживает слово *Seminar* 'семинар', которое у некоторых социальных групп (в основном криминальных) приобретает в диалекте дополнительное значение 'тюрьма'.

Словарный состав венского диалекта, представляя собой открытую систему, подвергается различным языковым преобразованиям. К основным преобразованиям, влияющим также на немецкий литературный язык в Австрии, отнесём следующие:

1. Замена старого диалектного вокабуляра заимствованиями из немецкого литературного языка. Некоторые диалектные слова постепенно вытесняются словами литературного языка и используются преимущественно старшим поколением, а представители молодого поколения предпочитают их литературный эквивалент. Причины могут быть разными. В одном случае можно говорить об устаревшем слове или выражении. Например, слово *Haftelmacher* (Erzeugner von *Hafteln*) и старая форма венского приветствия *Küß die Hand*, употреблявшаяся в начале XX в., выходят из употребления. В другом случае слово, например *Beiwagerl*, заменяется более употребительным синонимом – *Student*, *Assistent*.

2. Приобретение словом нового значения в диалекте. Слова *Busserl* (*Bussi*) 'поцелуй', *Leiberl* 'футболка', *Häferl* 'кофейная чашка' нередко используются в венском диалекте со следующими значениями: *Busserl* (*Bussi*) 'пирог', *Leiberl* 'место в составе спортивной команды', *Häferl* 'кубок'.

3. Появление новой реалии, для которой изначально не существовало диалектного обозначения. Очень часто к таким реалиям относятся слова, как правило, английского происхождения, связанные с техникой или высокими технологиями: *Computer*, *Internet*, *Smartphone* и др.

4. Заимствование слова не из литературного языка, а из венского диалекта. Как правило, заимствуются широко употребительные диалектные слова, отражающие особенности австрийской национальной культуры и использующиеся не только в пределах Вены, но и в других австрийских диалектах и литературном языке: *Fiaker* (Kutscher), *Greissler* (Lebensmittelkleinhändler), *Krapfen* (in Schmalz gebackenes Germteiggebäck), *Schale Gold* (goldbrauner Kaffee), *Brioche* (Mürbeteiggebäck).

В процессе анализа диалектных словарей, характеризующих языковое своеобразие венского диалекта, выявлены пять групп венских диалектных единиц и установлены причины языковых преобразований в его словарном составе. Таким образом, перечисленные в статье изменения в лексическом составе венского диалекта способствуют сохранению его функциональной значимости (т.е. самого диалекта) и свидетельствуют о том, что он не подвергается стагнации, продолжает динамично развиваться и в состоянии обеспечить коммуникативные потребности австрийцев.

Список литературы

1. Копчук Л.Б. Лексика и фразеология немецких диалектов. СПб.: ООО Береста, 2002.
2. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий / под общ. ред. А.Н. Тихонова, Р.И. Хашимова. М.: Флинта, 2008.
3. Bellmann G. Probleme des Substandardsim Deutschen // Aspekte der Dialekttheorie. Tübingen, 1983. S. 105–113.
4. Österreichisches Wörterbuch. Wien: Verlag Jugend&Volk, 2001.
5. Variantenwörterbuch des Deutschen: Die Standardsprache in Österreich, der Schweiz und Deutschland sowie in Liechtenstein, Luxemburg, Ostbelgien und Südtirol/ von U. Ammon, R. Nyf-fenegger. Berlin/N. Y.: Walter de Gruyter, 2004.
6. Weinreich U. Is a structural dialectology possible? Tübingen, 2003. S. 388–400.
7. Wiesagt man in Österreich? Wörterbuch des österreichischen Deutsch / von Jakob Ebner. Mannheim; Leipzig Wien; Zürich: Dudenverlag, 1998.
8. Wörterbuch Österreichisch-Deutsch. Wien, Salzburg: Residenz Verlag, 1995.
9. Wörterbuch der Wiener Mundart/von Maria Hornung. Wien: Pädagogischer Verlag, 1998.

* * *

1. Копчук Л.Б. Лексика и фразеология немецких диалектов. СПб.: ООО Береста, 2002.
2. Jenciklopedičeskij slovar'-spravochnik lingvističeskijh terminov i ponjatij / pod obshh. red. A.N. Tihonova, R.I. Hashimova. M.: Flinta, 2008.

Organization of the vocabulary and language transformation processes in the Vienna dialect

The issues of the Austrian dialects description, their vocabulary research and the prospects in the Austrian national variant of the modern German language are still urgent and scientifically significant. The author relies on the point that at present the Vienna dialect is the leading and the most prestigious Austrian dialect. There are revealed the basic peculiarities of its vocabulary, given the classification of the dialectal lexical units and the conclusions about the language transformation processes in the Vienna dialect.

Key words: *the Austrian national variant of the German language, the Austrian dialects, the Vienna dialect, vocabulary peculiarities of the Vienna dialect, language transformation processes in the Vienna dialect.*

(Статья поступила в редакцию 03.09.2015)

Н.С. БЕЛЬСКАЯ
(Тюмень)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ ДОСТОВЕРНОСТИ СООБЩАЕМОГО КАК ДИСКУРСИВНОЙ КОГНИТИВНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КАТЕГОРИИ В РАМКАХ ПРОВЕДЕНИЯ ПСИХОЛОГО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Описан методологический подход к лингвистической диагностике достоверности сообщаемого. Актуальность определяется потребностью в выработке валидной методики для установления отношения говорящего к передаваемой им информации с позиции не только истинности/ложности высказывания, но и различной степени полноты и характера знаний говорящего об излагаемом (эпистемическая установка).

Ключевые слова: *комплексная психолого-лингвистическая экспертиза с применением психофизиологического тестирования, когнитивно-коммуникативная категория достоверности сообщаемого, эпистемическая модальность, регулярное речевое поведение, спонтанная устная речь, пропозициональное знание, нефактуальное (непропозиционное) знание.*

Психологический, психофизиологический и лингвистический аспекты лжи остаются актуальным полем для теоретических и прикладных исследований, в частности, ориентиро-

ванных на судебную экспертизу. Так, в области психологии и психофизики в нашей стране известен ряд запатентованных методик верификации сообщаемой информации на основе экспертной оценки картины специфических признаков психофизиологического состояния человека с применением контактных и бесконтактных инструментально-аппаратных комплексов тестирования или же без таковых (к примеру, способ диагностики ложности сообщаемой информации на основе структурированного интервью по параметрам невербального поведения человека [7]). В российском языкознании имеет место тенденция системного изучения феномена лжи с позиции теории речевых актов, коммуникативных постулатов, конверсационного и дискурс-анализа речи, межкультурной прагматики, когнитивной лингвистики [1–10 и др.].

Вместе с тем менее изученной, на наш взгляд, остается свойственная когнитивной сфере человека мыслительная деятельность по интерпретации реальности посредством нефактуального, гипотетического знания, основанного на логическом мышлении или интуиции. Монологический дискурс, в котором находит выражение этот тип познания, как правило, обладает нестабильными речевыми признаками потенциальной, гипотетической или ирреальной модальности на фоне общей искренности говорящего, хотя может не отражать объективной картины действительности или в силу различных обстоятельств являться неverifiedируемым по отношению к реальным фактам. Речь идет об оппозиции «заблуждение/истинное суждение о факте», которую иногда можно образно описать выражением «принимать желаемое за действительное».

Проблема, обуславливающая практическую ценность разработки методического подхода к анализу такого речевого материала, заключается в том, что высказывания, содержащие нефактуальное знание, необходимо отграничивать от заведомой лжи ввиду отсутствия у говорящего ментальной установки на обман и дезинформацию. Зачастую это принципиально при затянувшемся расследовании уголовных дел, когда описываемые в показаниях события по истечении времени «обрастают» новыми сведениями, источником которых является уже не непосредственное описание фактов, а когнитивная деятельность сообщающего, включающая поиск информации как в соб-